

От социализма к фашизму

Опубликованный 21 августа ответ Советского правительства на ноту Югославского правительства по поводу незаконных арестов советских граждан является документом, до конца разоблачающим Югославское правительство, как правительство, предавшее дело демократии и социализма и перебежавшее в лагерь иностранного капитала и реакции.

Год тому назад резолюция Информбюро коммунистических партий констатировала неизбежность такого позорного конца руководства югославской компартии в результате проводимой им политики, которая угрожает самому существованию коммунистической партии и в конечном счете таит в себе опасность для Югославской Народной Республики. Уже тогда было ясно, что Югославское правительство, порвавшее с интернационалистскими традициями и ставшее на путь национализма, на путь отхода от единого социалистического фронта, подготавливает партию и югославский народ к тому, чтобы предать единый фронт народной демократии и СССР. Уже тогда было ясно, что клика Тито стала на путь уступок империалистическим государствам, рассчитывая таким образом снизить расположение к себе этих государств, чтобы «постепенно привести народам Югославии ориентацию на эти государства, то-есть — ориентацию на капитализм». (Из резолюции Информбюро от 29 июня 1948 года).

С тех пор прошло немногим более года, но и за этот короткий отрезок времени буржуазно-националистическая клика Тито как в своей внешней, так и внутренней политике успела пройти весь путь предательства интересов югославского народа и окончательно перейти в лагерь отъявленных врагов Советского Союза, стран народной демократии и всего международного коммунистического движения.

Теперь Советское правительство в ноте от 11 августа, опираясь на многочисленные факты, характеризующие политическую линию Югославского правительства в международных делах, с полным основанием могло заявить, что «какие-то крепкие нити связывают Югославское правительство или главных лиц этого правительства с лагерем иностранных капиталистов, что Югославское правительство все больше и больше смыкается с империалистическими кругами против СССР и блокируется с ними».

Вскрыв корни антисоветской внешней политики нынешнего Югославского правительства, нота Советского правительства от 11 августа оказала неоценимую услугу делу демократии и социализма, делу мира и безопасности народов.

В своей вражде и ненависти к Советскому Союзу Югославское правительство за последнее время не ограничивается клеветническими измышлениями и враждебной пропагандой, пытается поколебать традиционные симпатии югославских народных масс к Советскому Союзу. Югославское правительство в своей вражде к Советскому Союзу пошло дальше, став на путь преследования советских граждан, проживающих в Югославии, подвергая их арестам, избиениям и зверскому обращению в стенах югославской полиции и югославских тюрем. Советское посольство в Югославии, по поручению Советского правительства, не раз обращалось к Югославскому правительству с требованием прекратить эти издевательства.

В своей ноте от 30 июля Югославское правительство в ответ на ноту Советского правительства от 25 июля попыталось уйти от обвинений в грубом произволе и жестоких репрессиях в отношении советских граждан, обойти полным молчанием факты преступных действий югославских властей, подменить этот вопрос вопросом о мотивах незаконных арестов советских граждан. Оно рассчитывало таким образом оправдать зверское обращение с арестованными советскими гражданами и другие преступления югославских органов против советских граждан. В качестве главного мотива такого оправдания Югославское правительство выдвинуло то обстоятельство, что советские граждане были в

прошлом белоэмигрантами и были враждебно настроены к Советскому Союзу. Но этот мотив не выдерживает никакой критики, так как репрессиям со стороны Югославского правительства подвергается как раз лучшая часть бывших белоэмигрантов, порвавшая со своим прошлым, испутившая свою вину перед советским народом и восстановившая советское гражданство, тогда как белоэмигранты, сотрудничавшие с немецкими оккупантами и оставшиеся попрежнему врагами Советского Союза, не только не подвергаются никакому преследованию, но и пользуются покровительством Югославского правительства.

Чтобы придать хотя бы видимость убедительности своему мотиву об эмигрантском прошлом арестованных, как основании для преследования советских граждан, Югославское правительство предъявило некоторым арестованным еще такое обвинение, как отрицательное отношение к нынешнему режиму в Югославии, сочувствие резолюции Информбюро и даже — страшно сказать! — содействие распространению этой резолюции. Чтобы еще больше усилить это обвинение, Югославское правительство не постеснялось прибавить ложное обвинение «в пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии», связав это с резолюцией Информбюро.

Нота Советского правительства, опубликованная 21 августа, разоблачила полную несостоятельность этих мотивов, показав всю их негодность и фальшь. В ноте Советского правительства справедливо указывается, что обвинение в отрицательном отношении к нынешнему режиму в Югославии и сочувствие резолюции Информбюро является обвинением не столько против арестованных советских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Нота справедливо указывает на то, что ни в одной стране, кроме стран фашистского режима, свободное выражение демократических взглядов не считается преступлением. В Югославии же это является основанием для арестов и жестокой расправы.

Нота Советского правительства вскрывает подлинные причины преследований в Югославии советских граждан, причины вражды и ненависти Югославского правительства к Советскому Союзу. Действительная причина преследования советских граждан заключается в том, что советские граждане являются, заодно со всеми патриотами Югославии, сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией и не одобряют всем известное недоброжелательное поведение Югославского правительства, дезертировавшего из лагеря демократии и социализма в лагерь международного капитала.

Что касается обвинения в «пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии», связанной якобы с резолюцией Информбюро, то такое обвинение является грубой провокацией и клеветой, так как в резолюции Информбюро ни о каком свержении государственного строя в Югославии не говорится ни одного слова. В резолюции говорится лишь о таком изменении руководства в коммунистических партиях, которое является законным, конституционно-партийным, отвечающим организационным принципам марксизма-ленинизма и долготелней практике всех коммунистических партий. Только югославские заправилы вроде Тито, Карделя, Ранковича, Дзельдаса, давно порвавшие с марксизмом-ленинизмом, могут считать такой способ изменения руководства незаконным и преступным.

Провокационно-клеветнически рассматривая резолюцию Коминформа как «преступную листовку» и считая ее распространение или даже ознакомление с ней достаточным основанием для того, чтобы тысячами сажать людей в тюрьмы, Югославское правительство действует методами греческого фашистского правительства Цалдариса и испанского фашистского правительства Франко, которые также рассматривают резолюцию Коминформа как «преступную листовку». Это совпадение позиций нынешнего Югославского правительства в отношении резолюции Информбюро

с позицией Цалдариса и Франко является не случайным.

Выдающееся значение ноты Советского правительства по поводу незаконных арестов советских граждан состоит в том, что она до конца разоблачает истинный характер существующего режима в Югославии.

В целях обмана югославского народа нынешние правители Югославии, став прямыми агентами и пособниками империалистов, пытаются еще прикрываться пирровой демократией и социализмом и, став на путь якобы оскорбленных, обвиняют Советское правительство, будто оно искажает «истинно демократический, социалистический характер народной власти» в Югославии.

Нота Советского правительства срывает маску с клики Тито и показывает настоящее лицо фашистских насильников.

В нынешней Югославии царят гестаповские методы управления, попирается всякое свободное выражение мысли, попираются все человеческие права, югославские тюрьмы переполнены сторонниками социалистического лагеря, а компартия Югославии превращена в отделение политической полиции, подчиненное шефу полиции Ранковичу. Все это характеризует режим, царящий в нынешней Югославии, как режим, не имеющий ничего общего с социалистической и демократической народной властью, и, наоборот, как режим, являющийся фашистско-гестаповским.

Разве это не факт, что Югославия ее нынешним правительством отдана под контроль иностранного капитала? Разве не об этом говорят такие факты, как обследование хозяйства Югославии американской комиссией международного банка реконструкции и развития, который, по заявлению руководителя этой комиссии Хора, как об этом сообщалось в печати, оставляет за собой право осуществлять контроль за использованием кредита, предоставляемого Югославскому правительству. По заявлению того же Хора, международный банк сосредоточит свое внимание в Югославии на сельском хозяйстве, добыче руды, увеличении электроснабжения и на развитии транспорта, ввиду того, что все это-де необходимо для того, чтобы обеспечить за Югославией роль производителя сельскохозяйственных продуктов и стратегического сырья для заинтересованных в этом государств. Говоря о своих планах в Югославии, Хор заявил, что международный банк не предоставляет вообще займов «коммунистическим странам», но что для осуществления некоторых югославских планов деньги банком будут даны! Нетрудно догадаться, что это за «некоторые югославские планы», разработанные на деньги американских империалистов!

Не ясно ли, что политика нынешнего Югославского правительства уже привела Югославию под контроль иностранного капитала! Не ясно ли, что ни о каком социализме в Югославии в настоящее время не может быть и речи!

Таков путь, проделанный кликой Тито от социализма и демократии к фашизму.

В этом и кроется действительная причина враждебного отношения Югославского правительства к Советскому Союзу, действительная причина преследования советских граждан в Югославии.

Советское правительство в своей ноте от 18 августа дало достойный ответ Югославскому правительству, которое, как видно, намерено и дальше продолжать практику бесчеловечного обращения с советскими гражданами и не намерено привлечь к ответственности виновников и носителей этой фашистской практики.

Советское правительство в своей ноте предупреждает Югославское правительство, что оно не будет мириться с таким положением и будет вынуждено прибегнуть к другим, более действительным средствам, чтобы защитить права и интересы советских граждан в Югославии и призвать к порядку зарвавшихся фашистских насильников.

(Передача «Правды» за 23 августа).

ПОЛИТМАССОВАЯ РАБОТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В группе ремонтных бригад основного механического цеха, которую возглавляет коммунист т. Богданов, хорошо организована массово-политическая работа среди молодежи. Здесь молодые рабочие ежедневно в обеденный перерыв и после работы собираются в хорошо оборудованной комнате для того, чтобы послушать беседу, чтение газет или лекцию на политическую или техническую тему.

В этой группе комсомольцы тт. Корсакова и Анисимова регулярно выпускают сатирическую газету «Проктодил». При их активном участии организован показ работы лучших стахановцев.

Большую помощь комсомольцам в организации массово-политической работы среди молодежи оказывает помощник начальника цеха по оборудованию коммунист т. Богданов.

26 августа комсорт ЦБ ВЛКСМ на комбинате т. Панков прочтет для молодежи цеха лекцию о международном фестивале демократической молодежи.

Д. ПОЛОВНЕВ, секретарь бюро ВЛКСМ основного механического цеха.

Вступаем в соревнование со стахановцами Уралмаша

По инициативе комсомольской организации и активной поддержке завкома ВЛКСМ и дирекции комбината, мы, молодые рабочие фасонно-литейного цеха, побывали в городе Свердловске на заводе Уралмаш с целью изучения стахановского опыта работы сталеплавильных цехов.

Сталеплавильный цех Уральского завода тяжелого машиностроения очень богат механизацией, которая резко повышает производительность труда формовщиков. Мы также познакомимся с модельным хозяйством, которое поставлено значительно лучше, чем у нас. Нашим модельщикам есть чему поучиться у свердловчан.

В дни пребывания на Уралмаше мы заключили договор на социалистическое соревнование с коллективом третьего участка мелкого стального литья. А бригада отличного качества продукции нашего цеха, которой руководит т. Костенко, заключила договор с бригадой формовщиков сталелитейного цеха Уралмаша т. Поклашкина. Главными условиями договора являются выполнение плана не ниже 160 процентов и обеспечение выпуска продукции отличного качества не менее 80 процентов.

Мы уверены, что коллектив комсомольско-молодежного малого цеха нашего цеха с честью выполнит свое обязательство и завоеует первенство в соревновании.

П. ТЕТЕРЯ, старший мастер. Н. КОСТЕНКО, Л. ПАНЧЕНКО, В. БУЛГАКОВ, бригадиры формовщиков. Н. ТРОШИН, В. ЧЕПЛИГИН, формовщики.

На заводы Москвы и Ленинграда

На-днях группа молодых стахановцев основного механического цеха выезжает на заводы Москвы и Ленинграда для изучения стахановского опыта работы. В составе группы стахановцы-токари Николай Дорожников, Аня Филатова, слесари Василий Тарасенко, Василий Лучинский, фрезеровщик Алексей Давыдов и мастер шлифовального отдела Дмитрий Половнев. Возглавляет группу помощник начальника цеха т. Быков.

Ответственный редактор Д. М. ГНИЛОРЫБОВ.